

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

**УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ КРЫМА И КАВКАЗА:  
НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ КРЫМОВЕДЕНИЯ**

Различный по значимости вклад в историю изучения Крыма внесли разновремененно существовавшие общественно-научные объединения, которые ставили своей целью как исследование прошлого и настоящего полуострова, так и его неповторимой природы и климата. Бесспорным лидером, конечно, является Таврическая ученая архивная комиссия (с 1923 г. – Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ)). Не меньше для становления научного крымоведения, но в своей области исследований, сделали Одесское общество истории и древностей, Крымско-Кавказский горный клуб, Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, Русское географическое общество. История, археология и этнография Крыма были объектом пристального внимания ряда авторитетных Санкт-Петербургских и Московских общественных научных объединений. Развал в первые послереволюционные годы досоветской системы научных обществ не заставил долго ждать создания новых подобных объединений, уже советских. Наиболее известным из них, не считая развернувшего свою деятельность в Крыму ТОИАЭ, является Российское общество по изучению Крыма (РОПИК) (1922-1931). Эта общественно-научная организация издавала журнал «Крым», сумела открыть свои филиалы-отделения почти во всех городах на полуострове и стала бесспорным лидером в изучении региона. Члены РОПИК стали открывать свои отделения и в других регионах СССР, в связи с чем в 1927 году РОПИК был реорганизован в Общество по изучению Крыма.

Неослабный интерес к истории и этнографии крымских этносов проявляли в 20-е годы XX века и украинские ученые. Этот аспект истории украинской историографии до настоящего времени остается слабо разработанным.

Интерес украинских востоковедов к истории, археологии и этнографии Крыма объяснялся наличием постоянных контактов украинского казачества с Крымским ханством, наблюдавшихся на протяжении нескольких веков. Здесь подразумеваются и набеги крымцев на исконно украинские земли, и судьба многочисленного ясыря, уводимого на рынки Кафы и Гезлева, и военно-политические столкновения, а также обоюдовыгодные союзы между Бахчисараем и Запорожской Сечью.

Вполне естественным, в русле активизации краеведческого движения в Советском Союзе в 20-е годы XX века, стало стремление украинских крымоведов объединиться для дальнейшей совместной работы в специальную общественно-научную организацию. Попытки создания такой структуры предпринимались. Так, до сих пор неизвестной страницей крымоведения является история организации в Харькове в 1929-1930 гг. Украинского общества изучения Крыма и Кавказа.

Материалы, связанные с организацией и попыткой регистрации этого научного объединения в органах НКВД, сохранились в личном архивном фонде украинского искусствоведа, востоковеда Д. П. Гордеева, который отложился в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины<sup>1</sup>.

Имя Дмитрия Петровича Гордеева (1889-1968) остается малоизвестным историкам науки. Сын профессора Харьковского университета Петра Андреевича Гордеева, он родился 8 ноября 1889 г. в Харькове. В 1908 г., после окончания гимназии, поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета, который окончил в 1913 г. и был оставлен при кафедре истории и теории искусства для подготовки диссертации под руководством профессора Федора Ивановича Шмита (1877-1937)<sup>2</sup>. Одновременно молодой исследователь был назначен хранителем фондов университетского музея искусств и старины. Литературные и искусствоведческие интересы Д. П. Гордеева в это время все более связывали его с литературными и художественными кругами Тифлиса. Он разрабатывал вопросы грузинского средневекового искусства. Не случайно осенью 1917 г., по рекомендации Н. Я. Марра, Дмитрий Петрович был избран адъюнктом Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. С 1922 г. он – действительный член этого научно-исследовательского института. Одновременно Д. П. Гордеев работал научным сотрудником в Центральном

<sup>1</sup> Информацией о документах УОИКК, находящихся в фондах ЦГАМЛИУ, со мной любезно поделилась кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историографии и источниковедения Института востоковедения НАН Украины Элла Григорьевна Цыганкова.

<sup>2</sup> Историк искусства, академик Ф. И. Шмит, член первого состава Российской Академии истории материальной культуры, был членом ТУАК с 1918 г., исследователь средневековых памятников Крыма [см. о нем: 1; 2, с. 478-496].

архиве Грузинской ССР, читал лекции в Тифлисском народном университете. Оставаясь сотрудником Кавказского историко-археологического института, в конце 1926 г. Д. П. Гордеев переехал в Харьков, куда был приглашен на должность руководителя Харьковской секции Киевской научно-исследовательской кафедры искусствоведения. Дмитрий Петрович был участником конференции археологов СССР в Херсонесе в сентябре 1927 г. В автобиографиях, написанных в 1929 г., ученый в такой последовательности перечислял свои титулы и звания: «Историк искусства, византиноведение и кавказоведение. Профессор Киевской научно-исследовательской кафедры искусствоведения, руководитель Харьковской ее секции; действительный член Кавказского Историко-Археологического института (КИАИ) Академии наук СССР, ответственный редактор изданий И[нститу]та и заведывающий (так в тексте – А. Н.) его Кабинетом Искусств и Фототекой; член совета Кавказского отдела Русского географического общ[ества]; член Всеукраинского Археологического комитета; член Научных Советов Государственного Центрального Художественно-Исторического музея в Харькове и Музея Слободской Украины им. Сковороды; действительный член ВУНАВ (Всеукраинской научной ассоциации востоковедов – А. Н.); член научных обществ – Харьковского, Грузинского Общ[ества] Истории и Этнографии (Тифлис), Обследования и Изучения Азербайджана (Баку), Абхазского Научн[ого] Общ[ества] (Сухуми), Любителей Древней Письменности и Искусства (Ленинград) и Клуба местных туристов Аджаристана (Чаква-Цихисдзири)» [3, л. 9, 16-17]. Эти данные дополним сведениями о том, что Дмитрий Петрович в 1927-1929 гг. редактировал «Бюллетень» и «Известия» Кавказского историко-археологического института и был членом Комитета по изучению старого Тифлиса [4, с. 123]. 1 марта 1930 г. он оставил штатную должность в грузинской столице и работал в Харькове в Украинском институте востоковедения и Художественном институте на кафедре истории искусства.

В 1932 г. (по другим данным – в 1933 г.) Д. П. Гордеев был арестован по «делу Русской национальной партии». Он обвинялся, в частности, в том, что принимал участие в работе «украинского филиала этой организации, который, якобы, готовил вооруженное восстание с целью отторжения Украины от СССР и присоединения ее к Германии. Д.П. Гордеев был осужден в феврале 1934 г. и до 1935 г. отбывал наказание в БАМлаге. После освобождения в 1936-1937 гг. он работал в средней школе № 5 города Кутаиси. Позже переехал в Тбилиси, где ему удалось устроиться старшим научным сотрудником в Государственный музей искусства Грузинской ССР» [4, с. 123]<sup>3</sup>. Историк занимался изучением грузинской архитектуры. Однако он почти не печатался до своей кончины в 1968 году.

<sup>3</sup> Уточним при этом, что Д.П. Гордеев не «погиб в лагерях», как утверждают Б.П.Зайцев и Б.К. Мигаль [5, с. 388].

Хотя фамилия Д. П. Гордеева и фигурирует в сохранившихся бумагах Украинского общества изучения Крыма и Кавказа, но не на первых ролях. Объяснение того, что сохранившиеся документы Общества попали к нему, можно найти в биографии востоковеда. Ученый поддерживал дружеские и научные связи со многими украинскими ориенталистами, которые могли передать ему эти материалы на сохранение.

Идея организации общества, связанного с изучением Крыма и Кавказа, возникла в среде ученых Всеукраинской Академии наук как гуманитариев, так и естествоиспытателей. Таким образом, сразу очерчивалась программа всестороннего изучения этих территорий: как природно-географической среды, так и истории, этнографии, антропологии. Была создана инициативная группа по организации общества. В ее состав вошли исполняющий обязанности заведующего Управлением научными учреждениями Украины (Укрнауки) при Наркомате просвещения УССР, известный историк Матвей Иванович Яворский, Владимир Иванович Баланин, профессора Харьковского сельскохозяйственного института Михаил Алексеевич Ветухов, Дмитрий Гермогенович Виленский и Александр Алоизович Яната [6, л. 49].

В письме, подготовленном инициативной группой в НКВД для утверждения устава и регистрации Общества, говорилось: «Серед групи українських наукових та громадських діячів виникла думка організувати «Українське Товариство дослідження Криму й Кавказу». Потребу організувати таке Товариство підтримує й Президія Укрнауки Н[ародного] К[омісаріату] Освіти <...>

Давні наукові, культурні й економічні зв'язки України з Кримом і Кавказом, через суміжність цих країн, і через те, що в них живе чимало українського населення, є цілком природні, але вони досі виявляються в різних випадкових дослідженнях, які часом не планово втручаються в ті дослідження, що їх ведуть місцеві наукові установи та організації Криму й Кавказу; між тим вони мусять набрати сталих й організованих форм допомоги українських наукових сил місцевим силам Криму й Кавказу в дослідженні їхніх багатих науковим матеріалом країн.

Це завдання й має виконувати «ТОВАРИСТВО ДОСЛІДЖЕННЯ КРИМУ Й КАВКАЗУ». Поруч з тим товариство дбатиме, щоби масове одвідування з культосвітньою й курортною метою Криму й Кавказу набрало більш організованих і свідомих форм. Крім того, воно взагалі сприятиме культурному й економічному зближенню України з цими сусідніми країнами, а українському населенню в них допоможе підтримувати культурний зв'язок з Україною» [6, л. 11].

Сохранилось несколько вариантов «Списка членов-основателей Украинского общества изучения Крыма и Кавказа». Наиболее ранний вариант насчитывает всего 16 фамилий. Среди них заведующий Укрнауки Юрий Иванович Озерский, члены уже названной инициативной группы по

организации Общества, а также известные востоковеды – председатель музейной секции Укрнауки Василий Васильевич Дубровский и директор Археологического музея Харьковского университета, профессор Александр Семенович Федоровский, руководитель секции духовной культуры этнолого-краеведческой секции Харьковского университета Андрей Петрович Ковалевский, профессора Колесник и Я. Савченко, а также О. Скоробогатый и И. Холодный. Интересно, что среди членов-основателей Украинского общества изучения Крыма и Кавказа был Остап Вишня (Павел Михайлович Губенко), который фигурирует в списках под своим литературным псевдонимом. В одном из списков рукой в скобках после «Вишня О.» дописано «(П. М. ...）」 [6, л. 50]. Сохранился и расширенный проект списка членов-основателей. Тридцать фамилий в нем напечатаны на машинке в следующей последовательности: О. Буценко, Г. Гринько, Я. Ряппо, М. Яворский, С. Семковский, К. Тараненко, Д. Багалеи, И. Красуский, В. Баланин, А. Соколовский, А. Яната, В. Дубровский, О. Вишня, М. Ветухов, А. Ковалевский, А. Супруненко, М. Белоусов, Ю. Ланге, Н. Осадчая, Д. Виленский, Я. Савченко, Колесник, И. Холодный, Б. Энкен, Н. Тушкан, М. Солонукин, О. Скоробогатый, А. Таранущенко, А. Федоровский, М. Горбань [6, л. 50]. Затем от руки было дописано еще двадцать фамилий и под цифрой 50 подведена черта. Среди дописанных академик Заболотный, профессора Г. Арнольд, М. Марков, В. Батыренко, В. Зуммер, Ю. Озерский, М. Приходько, М. Тригони, Д. Фитенко и др. Повторно были вписаны А. Ковалевский и проф. А. Таранущенко. Затем в список продолжали вносить новые фамилии, доведя его до 72 человек: М. И. Тихий (Укрнаука), Д. В. Ваниев (Харьковский сельскохозяйственный университет, зоологический кабинет), Давыдов, М. В. Зиверт, В. Чередниченко, В. М. Андреев, В. Л. Пауш, проф. С. Л. Рудницкий, П. А. Нестеренко (Ялта, Никитский сад), Ц. А. Потиенко (Институт прикладной ботаники) и др. [6, л. 50 об.]. Несколько фамилий впоследствии были вычеркнуты (Г. Гринько, Б. Энкен, П. Тушкан, а также повторяющиеся имена А. П. Ковалевского и А. Д. Таранущенко).

6 марта 1929 года в помещении Украинского института прикладной ботаники в Харькове состоялось первое организационное заседание инициативной группы по основанию Украинского общества изучения Крыма и Кавказа. Председательствовал профессор А. А. Яната. На повестке дня было четыре вопроса. Собравшиеся, прежде всего, выслушали информацию А. А. Янаты о целях и задачах Общества и о состоянии организационной работы по его официальной регистрации. В протоколе в графе «Ухвалили» по этому вопросу значится: «Надаючи великої ваги культурному, науковому й економічному зближенню України з багатими науковими матеріалами суміжними країнами – Кримом і Кавказом, вжити заходів що до прискорення остаточного оформлення заснування Українського товариства дослідження Криму і Кавказу» [6, л. 70]. Вторым вопросом повестки дня было обсуждение

проекта состава основателей Общества. Утвердив предложенный список, собравшиеся решили принять меры к распространению как можно более широкой информации об Обществе, что позволило бы принять участие в работе этой организации всех заинтересованных специалистов.

На этом же заседании инициативной группы отдельным вопросом обсуждался проект устава Общества изучения Крыма и Кавказа. Дополнения и поправки к этому основному программному документу и окончательную редакцию было решено обсудить на следующем заседании инициативной группы 11 марта, а принять устав и список основателей на общем собрании всех членов Общества, которое было намечено на 20 марта 1929 года. Там же предполагалось заслушать доклад профессора О. И. Колесникова «Аязма в Крыму» [6, л. 70-70 об.].

Сохранилось несколько вариантов проекта устава Украинского общества изучения Крыма и Кавказа. Приведем здесь текст одной из последних редакций, являющейся наиболее полной:

«ПРОЕКТ

СТАТУТ

УКРАЇНСЬКОГО ТОВАРИСТВА

ДОСЛІДЖЕННЯ КРИМУ Й КАВКАЗУ.

I. ЗАВДАННЯ ТОВАРИСТВА.

Товариство має не меті всебічно вивчати Крим і Кавказ, сприяти культурному й економічному розвитку цих країн та поширювати знання про них.

II. ФОРМИ ДІЯЛЬНОСТІ ТОВАРИСТВА.

1) Товариство проводить наукові дослідження в Криму й на Кавказі з різних галузей історії, мови, етнографії, природознавства, сільського господарства, економіки, промисловості і т. інше.

2) Товариство збирає наукові матеріали та колекції по Криму й Кавказу.

3) Товариство засновує кабінети, бібліотеки, музеї, виставки і т. ін. щодо Криму й Кавказу.

4) Товариство влаштовує наукові експедиції та екскурсії й сприяє розвитку туризму в Криму і на Кавказі та організації для цього наукових екскурсійних баз.

5) Товариство влаштовує прилюдні збори для заслухання наукових доповідів, рефератів, а також влаштовує популярні лекції і т. інше про Крим і Кавказ.

6) Товариство видає наукові та популярні праці про Крим і Кавказ.

7) Товариство сприяє розвитку культури та освіти серед населення Криму й Кавказу (зокрема українського).

8) Товариство сприяє розвитку культурних та економічних взаємин України та Криму й Кавказу.

9) Товариство сприяє організації курортної справи в Криму й на Кавказі.

10) Товариство вступає в зв'язок з відповідними установами й організаціями УСРР, СРСР і закордоном та проводить свої роботи в погодженні з науковими установами й організаціями Криму й Кавказу.

### III. СКЛАД ТОВАРИСТВА.

1) Товариство складається з почесних та дійсних членів, членів співробітників та кореспондентів.

2) На почесні члени обирається осіб, що зробили особливі послуги у виконанні завдань товариства.

3) Дійсними членами можуть бути ті особи, що працюють у різних галузях наукової або культурної роботи відповідно до завдань Товариства, досягли 18 років та не позбавлені виборчих прав.

4) Членами співробітниками Товариства можуть бути всі інші особи, що допомагають виконанню завдань Товариства.

5) Кореспондентами Товариства можуть бути всі особи, що в дорученнях Товариства ведуть на місцях наукові спостереження, збирають наукові відомості та матеріали.

ПРИМІТКА: Першими дійсними членами Товариства є члени-фундатори Товариства.

6) Почесні й дійсні члени обираються загальними зборами Товариства; члени співробітники та кореспонденти обираються Правлінням Товариства.

7) Члени й кореспонденти вибувають з Товариства або з власного почину, або тим же порядком, як і вступали після постанови загальних зборів.

### IV. КЕРУВАННЯ СПРАВАМИ ТОВАРИСТВА.

1) Справами Товариства керують Загальні Збори та Правління Товариства.

2) Загальні Збори бувають річні, чергові й позачергові; річні збори мають організаційний характер та збираються не менш, як раз на рік; чергові для заслухання наукових доповідей та для розгляду окремих питань й позачергові в міру потреби.

3) Збори Товариства, присвячені розв'язуванню організаційних питань, дійсні – як присутня половина дійсних членів, що перебувають у м. Харкові; в другий раз за тією-ж оповісткою збори вважають за дійсні при всякій кількості присутніх членів; питання на зборах Товариства вирішуються простою більшістю голосів дійсних членів Товариства.

4) Збори Товариства: а) розглядають і затверджують звіти, пляни і кошториси, подані Правлінням; б) розглядають доповіді Ревізійної Комісії; в) встановлюють розмір членських внесків; г) обирають і виключають дійсних членів Товариства і почесних членів; д) організують філії, Секції й Комісії; є) обирають Правління та Ревізійну Комісію на 1 рік; ж) вирішують питання щодо зміни Статуту і т. ін.

5) Правління Товариства складається з 7 членів, з яких 1 голова, 2 заступники, 1 секретар, 1 скарбник й 2 члени та 3-х кандидатів до них.

У роботі Правління Товариства можуть брати участь Голови Філій та Секцій з правом дорадчого голосу.

ПРИМІТКА: Правління має при собі відповідний штат технічного персоналу.

До компетенції Правління Товариства належить: а) керувати всією поточною роботою Товариства; б) скликати загальні збори Товариства; в) попередньо проробляти питання, що їх вноситься на розгляд Загальних Зборів Товариства; д) складати звіти про діяльність Товариства; пляни праці його та кошториси; ж) збирати членів співробітників та кореспондентів; з) командирувати членів Товариства з науковою метою і давати субсидії на роботу членів Товариства; і) вести всі фінансові справи Товариства; к) вести зносини з установами і особами в справах Товариства.

б) РЕВІЗІЙНА КОМІСІЯ. Ревізійна Комісія Товариства складається з 3-х членів та декількох кандидатів; вона стежить за тим, щоб уся діяльність Товариства та його секцій скеровувалася в напрямі здійснення завдань Товариства; згідно Статуту і постанов Загальних Зборів, дбає за усунення перешкод до цього; перевіряє грошові та матеріальні справи; і подає загальним зборам свої висновки про діяльність Правління та окремих Секцій і філій Т-ва, а зокрема висновок на їх річні звіти та пляни праці.

#### СЕКЦІЇ. КОМІСІЇ ТА ФІЛІЇ ТОВАРИСТВА.

1) Для праці в окремих галузях дослідження, члени Товариства розподіляються на окремі секції. Для керівництва своєю працею Секції обирають щорічно свої Президії в складі: голови, заступника голови, та секретаря. При дальшому розвиткові праці Товариства та її спеціалізації окремі секції можуть поділитися на підсекції. Секції і Підсекції заснуються за ухвалою Правління Товариства; Секції за заявою не менше 10 дійсних членів, а підсекції – не менше 5 дійсних членів Товариства.

2) Для об'єднання та користування окремих галузей работ Секцій Товариства при Правлінні Товариства організується з представників Секцій відповідні загальні комісії; аналогічні комісії можуть організуватися і при окремих Секціях Товариства; з тих членів їх, що бажають працювати в Комісіях.

3) Товариства має право закладати свої філії в межах УСРР, з метою поширення своєї діяльності та з метою виконання зазначених у Статуті завдань. Філії Товариства утворюється за заявою не менше, як 10 дійсних членів Товариства, з постанови загальних зборів Товариства, і працюють на підставі окремих положень, складених відповідно до цього статуту і затверджених загальними зборами Товариства; філії Товариства мають права юридичної особи.

#### VI. КОШТИ ТОВАРИСТВА. Кошти Товариства складаються:

1) з членських внесків членів Товариства;

2) від прибутків од улаштування екскурсій, лекцій продажу колекцій тощо;



3) від субсидій з державного бюджету та від підприємств і громадських організацій;

4) з інших можливих надходжень.

VII. ПРАВА ТОВАРИСТВА.

1) Товариство є юридична особа з усіма належними правами.

2) Товариство має печатку з написом: «Українське Товариство Дослідження Криму й Кавказу».

VIII. Товариство щороку подає до Наркомосвіти звіти про свою діяльність та список членів Товариства.

IX. МІСЦЕ ПЕРЕБУВАННЯ.

1) Місцем перебування Товариства є м. Харків.

X. ЛІКВІДАЦІЯ ТОВАРИСТВА. Товариство може бути зліквідоване:

а) за постановою уряду;

б) за постановою 2/3 членів після ухвали спеціальних Загальних зборів Товариства.

Після ліквідації майно Товариства реалізується згідно з постановою ліквідаційних зборів» [6, л. 19-23]. В концe цього документа предполагалось указать десять фамилий основателей Общества.

11 марта 1929 г. состоялось заседание Президиума Организационного бюро Общества в составе А. А. Янаты, Г. Ф. Арнольда и М. А. Ветухова. На повестке дня стояло два вопроса: утверждение юридической части проекта устава и распределение обязанностей между членами Президиума оргбюро. После обсуждения замечаний к уставу, поступивших от членов Общества, и внесения соответствующих изменений в текст было решено избрать председателем Президиума Организационного бюро А. А. Янату. В связи с временным отъездом профессора М. А. Ветухова, который выполнял обязанности секретаря, кооптировать в Президиум С. А. Чернова и поручить ему эту работу [6, л. 78].

Первое общее заседание Украинского общества изучения Крыма и Кавказа состоялось до его официальной регистрации, 8 июня 1929 г., в помещении Украинского института прикладной ботаники.

Стремясь привлечь к работе в этой общественной научной организации как можно большее количество заинтересованных лиц, члены инициативной группы по организации Общества В. В. Дубровский и А. А. Яната в ходе подготовки общего собрания Общества написали специальный анонс, который был размножен типографическим способом в количестве 60 экземпляров и разослан во все государственные и научные организации Харькова. В нем говорилось:

«Серед Групи Українських наукових та громадських діячів виникла думка зорганізувати «УКРАЇНСЬКЕ ТОВАРИСТВО ДОСЛІДЖЕННЯ КРИМУ І КАВКАЗУ». Ініціативу цю підтримує і Укрнаука НКО, через що й розпочинається реальна праця над заснуванням цього Товариства.

Давні наукові, культурні і економічні зв'язки України з Кримом і Кавказом, через суміжність цих країн, і через те, що в них живе чимало українського населення, є цілком природні, але вони досі виявляються в різних окремих випадкових дослідженнях, які часом не планово втручаються в ті дослідження, що їх ведуть місцеві наукові установи та організації Криму та Кавказу; між тим вони мусять набрати сталих й організованих форм допомоги Українських наукових сил місцевим силам Криму і Кавказу у дослідженні їх багатих науковим матеріалом країн.

Це завдання й має виконувати «УКРАЇНСЬКЕ ТОВАРИСТВО ДОСЛІДЖЕННЯ КРИМУ І КАВКАЗУ». Поруч з цим Товариство дбатиме, щоби масове одвідування з культосвітньою і курортною метою Криму і Кавказу набрало більш організованих і свідомих форм. Крім того, воно взагалі сприятиме культурному і економічному зближенню України з цими сусідніми країнами, а українському населенню в них допоможе підтримувати культурний зв'язок з Україною.

Сподіваючись на вашу активну участь в роботі Товариства ініціативна група запрошує Вас на збори фундаторів Товариства, що мають відбутися в суботу 8-го червня в помешканні Будинку Науки (К. Лібкнехта, № 33), о 7 год. вечора» [6, л. 77]. В конце этого обращения была помещена программа первого общего заседания, включавшая пять вопросов:

**«ПРОГРАМА ЗАСІДАННЯ:**

1. Про завдання Товариства (вступне слово ініц. групи);
2. В. ДУБРОВСЬКИЙ. Розроблення історії Криму в попередній літературі.
3. Проф. О. КОЛЕСНИКОВ. Аязма в Криму.
4. Розгляд проекту статуту Товариства.
5. Вибори Оргбюро Товариства» [6, л. 77].

На первом общем заседании УОИКК согласно графе «Присутні» протокола присутствовали Г. Ф. Арнольд, М. А. Ветухов, Д. П. Гордеев, В. В. Дубровский, Давыдов, М. В. Зиверт, В. М. Зуммер, О. И. Колесников, Колесникова, О. Скоробогатый, Супруненко, Н. И. Тихий, В. Чередниченко, С. А. Чернов, Шматько, Д. О. Фитенко, А. А. Яната. Однако содержание протокола заседания свидетельствует, что количество собравшихся было значительно большим. Председательствовал на заседании А. А. Яната, секретарем был Н. И. Тихий. Из четырех вопросов, стоявших на повестке дня, прежде всего слушали доклад историка-востоковеда Василия Васильевича Дубровского «Розроблення історії Криму в попередній літературі». Это сообщение предполагалось опубликовать в первом сборнике трудов УОИКК, но Общество не успело приступить к подготовке собственного издания, а отдельно данное исследование В. В. Дубровского не сохранилось. Мы можем лишь примерно представить себе его содержание благодаря более позднему исследованию Василия Васильевича – вышедшей в 1946 г. в Женеве на правах рукописи его монографии «Україна й Крим в історичних взаєминах» [7], в которой есть

отдельные разделы «Жерела для дослідження» (с. 19-27) и «Наукове розроблення історії татарського Криму» (с. 27-30). Понятно, что издание 1946 г. базировалось уже на обновленном материале, однако его основой явно является сделанный в 1929 г. на первом заседании УОИКК доклад. Историк начал обзор с первых крымоведческих работ конца XVIII – первой трети XIX века (С. Сестренцевич-Богуш и записки путешественников), сравнивая их с работами конца XIX в. (Г. Говордт, В. Д. Смирнов, И. Хаммер и др.). Отмечая малочисленность работ по истории Крыма, В. В. Дубровский заметил, что «це не було б бідою, якби вона не була, крім того, здебільшого застарілою, непевною й незадовільною з погляду вимог сучасної історичної науки» [7, с. 27]. Отметив, что значительная часть трудов утратила уже практическое и имеет лишь историографическое значение, автор отдельно выделил роль путеводителей – разнообразной по форме и качеству краеведческой литературы. Характерно, что он сделал акцент на актуальности проведения «спеціальної розвідки, щоб простудіювати її, вона важлива тим, що саме вона отворювала масове уявлення про Крим і про його тубільне населення. Тому, не надаючи їй майже жодного наукового значення, ураховуємо її великий практичний вплив за своїх часів» [7, с. 28]. Кстати, о роли такого оригинального книжного жанра, каким являются путеводители, в крымоведении до сих пор идет дискуссия. Считаю, что В. В. Дубровский был, безусловно, прав, уделив этому виду краеведческой литературы такое внимание в своей работе (приведено более 20 названий с выходными данными (с. 29)) [см.: 8].

Как свидетельствует протокол первого заседания Украинского общества изучения Крыма и Кавказа, в обсуждении доклада В. В. Дубровского приняли участие М. В. Зиверт, Колесник, Потапов, Н. И. Тихий, В. Чередниченко, А. А. Яната [9, л. 73]. Заметим, что с этим же докладом В. В. Дубровский выступал и на II Всеукраинском съезде востоковедов, который проходил в Харькове 1-5 ноября 1929 г. [10]. Попытка опубликовать доклад в 1929-1930 гг. окончилась провалом. По воспоминаниям самого В. В. Дубровского, исследование «как антимарксистское запрещено было печатать» [цит. по: 11, с. 26]. До нас дошло реферативное изложение этого труда, подготовленное А. П. Ковалевским на страницах журнала «Червоний шлях» (1930, № 2), где отмечалось, что доклад вызвал «жваве обговорення й інтерес, між іншим, із боку гостей з Кримської й інших тюркських республік. За їхньою допомогою передбачається надрукувати доповідь також татарською мовою» [11, с. 27].

Кем был исследователь, сделавший столь обстоятельный первый доклад в новоиспеченном крымоведческом обществе? Василий Васильевич Дубровский (1897-1966) свое образование начал в духовном училище и духовной семинарии в Чернигове. После окончания впоследствии Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине (1919 г.) он был

оставлен при кафедре истории Украины профессорским стипендиатом. В 1920-1925 гг. историк читал курс истории Украины в Черниговском институте народного образования. В связи с переездом научного руководителя В. В. Дубровского профессора Георгия Андреевича Максимовича в Симферополь, где он получил должность в Крымском университете им. товарища Фрунзе, аспиранта с практически законченной диссертацией прикрепили в 1923-1925 гг. к Харьковской научно-исследовательской кафедре истории украинской культуры (научный руководитель – академик Д. И. Багалей). С января 1923 г. решением губернского исполкома он был назначен заведующим Черниговским губернским историческим архивом, а позже – руководителем губернского архивного управления. В 1925 г. В. В. Дубровский защитил диссертацию «Крестьянские движения в Украине после 1861 года». Он работал до 1930 г. в исторической секции Всеукраинской Академии наук, где был инспектором, а позже – заместителем председателя Украинского комитета по охране памятников культуры в Управлении научных учреждений Наркомпроса УССР (Укрнауке) [12, с. 152-155; 13, с. 121-140]. В это же время в сфере его научных интересов все большее место занимает тюркология, в том числе отдельные вопросы кримоведения.

Но вернемся к первому общему заседанию УОИКК 8 июня 1929 г., на котором вторым вопросом слушали «проект устава Общества». В обсуждении приняли участие Г. Ф. Арнольд, Колесник, Б. М. Шматько и А. А. Яната. Неожиданным было предложение установить тесные связи с Молдавской республикой и «включити до завдань Товариства <...> вивчення її» [9, л. 73]. В решение записали утвердить устав Общества с учетом названных замечаний, «Доручити Бюро остаточно зредагувати уставу та провести затвердження уставу за чинним порядком» [9, л. 73]. По третьему вопросу о списке членов-основателей Общества слушали А. А. Янату. Постановили зачитанный список утвердить и поручить Организационному бюро растиражировать его. По четвертому вопросу «О выборе Бюро» также докладывал А. А. Яната. Им был предложен состав Оргбюро, которое должно было продолжить деятельность по регистрации Украинского общества изучения Крыма и Кавказа в государственных органах: Я. П. Ряппо, Буценко, А.А. Яната, Ю. И. Озерский, О. Скоробогатый, М. В. Зиверт, В. Чередниченко, А.П. Ковалевский, Н. И. Тихий, Хиженко, С. А. Чернов, М. И. Яворский, В.В.Дубровский, М. А. Ветухов, Б. М. Шматько, Колесник, Г. Ф. Арнольд, М.И.Михайловский, В. М. Зуммер. Из них в состав Президиума Оргбюро были избраны А. А. Яната, Г. Ф. Арнольд, М. А. Ветухов, В. В. Дубровский, В. М. Зуммер, Колесник. Оргбюро поручалось составить проект расходов Общества, разработать бланки, формы переписки и создать канцелярию УОИКК.

Последним вопросом повестки дня общего заседания УОИКК стал доклад профессора О. И. Колесникова «Аязма в Крыму». В его обсуждении приняли

участие Г. Ф. Арнольд, Давыдов, Лукин, А. П. Ковалевский и Потапов. По данному докладу приняли решение обратиться к правительству Крымской АССР с просьбой объявить заповедником комплекс посадок пицундской сосны в районе мыса Ай-я [9, л. 73].

Так на первом заседании Общества ярко проявилось историко-природоведческое направление деятельности новой ученой организации. Его основатели стремились создать сообщество научных работников для всестороннего изучения Крыма и Кавказа.

У истоков создания Украинского общества изучения Крыма и Кавказа стоял известный украинский ботаник-флорист, профессор, выдающийся крымовец Александр Алоизович Яната (1888-1938). Он был одним из основных генераторов работы его Оргбюро.

А. А. Яната родился в Николаеве в семье чешских эмигрантов. В 1905 г. он поступил в сельскохозяйственный институт в Пулавах (Польша), но через год перевелся на агрономическое отделение Киевского политехнического института. Уже в студенческие годы будущий ученый принимал активное участие в создании научных общественных организаций: Николаевском обществе любителей природы, Крымском обществе естествоиспытателей и любителей природы. Он являлся основателем научно-популярных журналов «Природа України» (1911 г.), «Природа» (Николаев, 1910 г.). Еще в студенческие года Александр Алоизович опубликовал ряд интересных научных исследований. Одновременно молодой ученый успевал брать активное участие в революционном движении. В 1907-1909 гг. под его руководством в Николаеве существовала подпольная типография, где печаталась нелегальная литература. А. А. Яната состоял под гласным надзором полиции.

После окончания вуза в 1911 г. А. А. Яната получил должность консерватора Естественно-исторического музея Таврического губернского земства в Симферополе. Под его руководством проводилось обследование флоры северных уездов Таврической губернии (Бердянского, Днепропетровского, Мелитопольского), степной и лесостепной частей Крыма, крымской Яйлы. По инициативе ученого на Ай-Петри была организована научно-исследовательская станция. Интересно, что, выступая на различных агрономических совещаниях, А. А. Яната настаивал на распространении сельскохозяйственной литературы на украинском языке – в районах, заселенных украинцами, на крымскотатарском языке – в Крыму. В это время (с 1913 г.) А. А. Яната был назначен руководителем экспедиции крымских водных разведок. Националистические выступления, а также известное местной полиции революционное прошлое «украинского сепаратиста» (в это время А. А. Яната вышел из РСДРП и вступил в УСДРП) привели к тому, что Таврический губернатор Н. Н. Лавриновский предложил ему выехать из Крыма.

С этого времени А. А. Яната жил в Харькове, где руководил контрольной селекционной станцией Харьковского сельскохозяйственного общества.

Годы Гражданской войны А. А. Яната провел в Минске. В условиях строительства советского государства он переехал в Киев: заведовал кафедрой ботаники в Высшем институте народного образования им. Д. П. Драгоманова (бывший Университет Св. Владимира) и в Политехническом институте. Благодаря его инициативе был основан «Український ботанічний журнал». Впоследствии ученый был приглашен в Харьков, где занял должность ректора Харьковского сельскохозяйственного института [14; 15, с. 142-145].

Работая в Харькове, А. А. Яната активно сотрудничал с оформившейся здесь Всеукраинской научной ассоциацией востоковедов. Здесь ученый мог самовыразиться как крымовец. Так, он выступил с обширным докладом на съезде по изучению производительных сил Крыма [16, с. 330-332]. Именно А. А. Яната был главным инициатором создания в Харькове Украинского общества изучения Крыма и Кавказа.

Следующее заседание Президиума Оргбюро УОИКК состоялось 15 июня 1929 г. В связи с отсутствием А. А. Янаты на нем председательствовал профессор О. И. Колесников, а секретарем был М. А. Ветухов. Вновь обсуждались поправки к проекту устава Общества. Новыми членами были избраны Борис Михайлович Шматько – заместитель председателя Госплана УССР, Чередник – специалист в области лесного хозяйства и Федор Романович Залейборода [9, л. 78].

Официальное заявление от инициативной группы в НКВД с просьбой зарегистрировать Общество было написано только 2 июля 1929 г. Интересно, что ряд членов инициативной группы в последний момент отказались подписать этот документ. Если вначале в тексте заявления значились Я. Ряппо, А. Буценко, Ю. Озерский, М. Яворский, А. Яната, В. Дубровский, О. Колесников, проф. М. Михайловский, Г. Арнольд, Б. Шматько, М. Ветухов, А. Ковалевский, О. Скоробогатый, В. Чередниченко, Хиженко, С. Чернов, Н. Тихий и М. Зиверт, то затем фамилии А. Буценко, Ю. Озерского, М. Яворского, О. Колесникова были вычеркнуты. В тексте заявления значилось: «Додаючи до цього проект Статуту «Українського Т[овариств]ва Дослідження Криму й Кавказу» просимо затвердити це Товариство з місцем осідку в Харкові» [9, л. 3]. От всех указанных членов инициативной группы требовалось лично явиться с данным заявлением к нотариусу и заверить свою подпись. Судя по датам отметок у нотариуса, подписание затянулось на весь июль. Первые подписи поставили Михаил Алексеевич Ветухов, Георгий Федорович Арнольд, Михаил Иосифович Михайловский, Михаил Васильевич Зиверт, Сергей Александрович Чернов и Николай Иосифович Тихий.

Дальнейшее из известных мероприятий УОИКК датируется 29 марта 1930 года. В этот день состоялось очередное заседание инициативной группы по организации Украинского общества изучения Крыма и Кавказа. В протоколе этого собрания среди присутствовавших – А. А. Яната, Г. Ф. Арнольд, М. А. Ветухов, Н. Ветухова, В. В. Дубровский, У. Евфимоский, М. В. Зиверт, М. Зубарев, М. Макаров, М. И. Михайловский, О. Скоробогатый. Председательствовал А. А. Яната, обязанности секретаря выполнял У. Евфимоский. На обсуждение было вынесено три вопроса: информация о состоянии оформления Общества, пополнение состава его основателей и выборы нового организационного бюро. Из выступления А. А. Янаты, тезисы которого сохранил протокол, становится ясной причина задержки в юридическом оформлении организации: «Головні наслідки роботи організаційного бюро за минулий час такі. Бюро виробило проект статуту Товариства, склало заяву до МЕКОСО НКВС про затвердження його, та зібрало до заяви підписи від більшої частини фундаторів. Справа з оформлення Товариства гальмується через те, що деякі фундатори з різних причин і досі не дали своїх підписів до заяви. Крім цієї роботи, організаційне бюро влаштувало одно наукове засідання, на якому зачитано було дві доповіді членів ініціативної групи» [9, л. 33]. Было принято решение принять меры к скорейшему организационному оформлению общества.

По второму вопросу также докладывал А. А. Яната. Он сообщил, что некоторые из основателей Общества вышли из УОИКК, а некоторые из оставшихся потеряли формальное право «брать участие в организации Общества». Приняли решение исключить из состава основателей О. Буценко, проф. О. И. Колесникова, Ю. Озерского, С. А. Чернова, М. И. Яворского. Последний уже тогда попал под волну репрессивных мероприятий. Вместо них было решено включить в состав основателей УОИКК академика С. Рудницкого, профессора Л. Величко, профессора Ритера, М. Барана, А. П. Ковалевского, М. Горбаня, профессора А. Н. Гладстрена и профессора М. Макарова. По просьбе А. А. Янаты, все члены Организационного бюро были освобождены от своих обязанностей. Вместо оргбюро была избрана «ударная тройка» для проведения дальнейшей организационной работы. В ее состав вошли: председатель – проф. А. А. Яната, члены – проф. М. И. Михайловский и секретарь У. Евфимоский. Ударной тройке поручалось заняться скорейшим юридическим оформлением Общества «з тим щоб після затвердження статуту Товариство мало змогу негайно приступити до практичної роботи в літній сезон поточного року» [9, л. 83 об.]. ...Текущего 1930 года...

Общественно-культурная ситуация, сложившая в СССР в это время, как раз никак не способствовала созданию подобного научного союза. Значительные изменения к худшему, которые произошли в советском краеведении, начались

еще в 1927 году. Тогда специальная комиссия Совета Народных Комиссаров СССР проверяла работу Академии наук. Высоко оценив деятельность Академии в области точных наук, комиссия дала резко отрицательную оценку работе гуманитарной секции. Член комиссии – ректор Московского университета А. Я. Вышинский (в недалеком будущем – печально известный прокурор, государственный обвинитель в крупнейших политических процессах 1930-х гг.) – заявил, что ряд научных учреждений гуманитарного профиля вообще «не имеет права на существование» [17, с. 10]. Это дало основание записать в итоговом документе комиссии, что наличный состав Академии наук не способен внедрять «новый плодотворный метод – марксизм» [18, с. 725]. В 1929 г. в Академии начались чистки и аресты, был снят с должности ее неперемный секретарь, создатель Центрального бюро краеведения С. Ф. Ольденбург. Сигналом к разгрому существовавшей в стране разветвленной сети краеведческих организаций стало закрытие в том же 1929 году одного из старейших, существовавших с 1804 г. при Московском университете, Общества истории и древностей российских [об этом см.: 19, с. 149-165].

Факт невозможности регистрации новой общественно-научной организации в условиях, когда по всей стране закрывались уже существовавшие и хорошо зарекомендовавшие себя в ученых кругах, много лет издававшие свои материалы общества, а вместе с ними ликвидировались одно за одним гуманитарные научные периодические издания, становился очевидным даже самым инициативным из организаторов УОИСК.

По-разному сложилась судьба основных инициаторов создания Украинского общества изучения Крыма и Кавказа. «За использование буржуазных теорий» в борьбе с сорняками 15 марта 1933 г. был уволен с должности в Харьковском сельхозинституте Александр Алоизович Яната. 4 мая этого же года он был арестован и обвинен в участии в контрреволюционной организации, которая действовала под руководством Н. И. Вавилова – занималась вредительством в сельском хозяйстве. На основе сфабрикованных материалов следствия «тройка» коллегии ГПУ 23 сентября 1933 г. вынесла ему приговор – пять лет исправительно-трудовых работ на Соловках. Решением Особого Сопещания при НКВД СССР от 21 июля 1937 г. дело А. А. Янаты было пересмотрено и решено продлить ему заключение еще на 5 лет лагерей. Ученый умер 3 июня 1938 г. Трибунал Киевского военного округа своим постановлением от 10 июня 1964 г. пересмотрел дело А. А. Янаты и прекратил его в связи с отсутствием состава преступления [20, с. 376-379; 21].

Михаил Алексеевич Ветухов, спасаясь от захлестнувшей Харьков волны репрессий, выехал в Москву, где в 1934-1941 гг. работал профессором Московского ветеринарно-зоотехнического института и руководил отделом ветеринарной генетики Всесоюзного института экспериментальной



ветеринарии. Перед самым началом Великой Отечественной войны М. А. Ветухов вернулся в Харьков, где преподавал генетику в Харьковском университете. В годы фашистской оккупации он возглавлял Харьковскую земельную управу. В 1942-1943 гг. М. А. Ветухов был также ректором Харьковского университета. За сотрудничество с украинскими демократическими кругами ученый был арестован гестапо в 1943 г. После освобождения он переехал во Львов, а затем – в Вену, где работал в Венском университете генетиком-экспериментатором. После окончания Второй мировой войны проживал в Германии, а затем эмигрировал в США, где работал в отделе зоологии Колумбийского университета (Нью-Йорк). Умер 11 июня 1959 г. [22, с. 497-498].

Работу в музейной секции Укрнауки Василий Васильевич Дубровский вынужден был оставить после острой критики его деятельности музейной группой «Воинственный материалист» в 1930 году. Тогда его обвинили в антимарксистской концепции создания Национального музея Украины [23, с. 394]. В. В. Дубровский в 1930-1933 гг. работал научным сотрудником кафедры истории украинской культуры имени академика Д. И. Багалая и во Всеукраинской научной ассоциации востоковедения. В ноябре 1933 г. он был арестован за «контрреволюционную деятельность» и «буржуазный национализм», осужден в 1934 г. на пять лет заключения в лагерях. С июня 1934 по август 1939 г. пребывал в Байкало-Амурском лагере (ст. Урульча). После освобождения учительствовал в провинции. В годы Великой Отечественной войны после отступления Красной Армии с Украины стал профессором Харьковского университета. В конце лета 1943 г. выехал в Германию, где в 1945 г. вместе с Л. У. Быковским и М. В. Ветуховым основал периодическое издание «Короткі вісті» – первое издание украинской эмиграции в послевоенной Европе. В 1946 г. В. В. Дубровский помог Л. У. Быковскому восстановить деятельность Украинского Черноморского института и издание «Чорноморського збірника». С 1959 г. – в США (г. Ричмонд) работал в местном музее. В. В. Дубровский до конца жизни продолжал активно заниматься архивными разысканьями. Он стал автором многочисленных исследований по истории Украины [24, с. 92-97; 25, с. 62-73].

Матвей Иванович Яворский уже в феврале 1930 г. был исключен из партии и освобожден от обязанностей во Всеукраинской Академии наук. В 1931 г. он был арестован органами НКВД за участие в несуществующей организации – «Украинском национальном центре» и осужден на шесть лет лагерей. Наказание отбывал на Соловках. Там М. И. Яворский выступил с резкой критикой Коммунистической партии и лично И. В. Сталина за геноцид украинцев. Обвиненный в создании лагерной подпольной организации историк был расстрелян 3 ноября 1937 г. [26, с. 293-304].

Также бесосновательно 25 декабря 1933 г. был арестован О. Вишня (П. М. Губенко), осужденный на 10 лет лагерей. Наказание он отбывал в г. Ухта (Республика Коми). После освобождения 8 октября 1943 г. он продолжал заниматься литературными трудами. В 1954 г. Павел Михайлович был избран в состав правления Союза писателей УССР, а в 1955 г. – полностью реабилитирован [27; 28].

Андрей Петрович Ковалевский в послевоенные годы руководил кафедрой новой и новейшей истории Харьковского государственного университета им. А. М. Горького, стал заслуженным деятелем науки и техники УССР [5, с. 450].

Выявленные документы, касающиеся создания и деятельности Украинского общества изучения Крыма и Кавказа, открывают новые неизвестные страницы истории крымоведения, позволяют узнать интересные факты биографии и творчества подвижников краеведческого движения и, безусловно, свидетельствуют о том, что архивы содержат еще много новых открытий, связанных с исследованием Крыма.

#### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

1. Афанасьев В. А. Федор Иванович Шмит. Киев, 1992.
2. Басаргина Е. Ю. Ф. И. Шмит: Материалы к биографии // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999.
3. ЦГАМЛИУ, ф. 208, оп. 1, д. 215.
4. Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в Советский период (1917-1991). СПб., 2003.
5. Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років. Харків, 2004.
6. ЦГАМЛИУ, ф. 208, оп. 1, д. 30.
7. Дубровський В. Україна й Крим в історичних взаєминах = Ukraine and the Crimea in historical relations / Український морський ін-т; Вип. 52. Женева, 1946. На правах рукопису.
8. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века). Киев, 1999. (Научно-справочные издания по истории Украины; Вып. 46).
9. ЦГАМЛИУ, ф. 208, оп. 1, д. 301.
10. II Український сходознавчий з'їзд (Всеукраїнської наукової асоціації сходознавства) 1-5 листопада 1929 року. Харків, 1929.
11. Кочубей Ю. М. В. В. Дубровський (1897-1966) та його внесок в українське сходознавство // Східний світ. Київ, 2005. № 3.
12. Герасимова Г. Дубровський Василь Васильович // Українські історики XX століття: Біобібліографічний довідник. Київ, 2004. Вип. 2, ч. 2.
13. Матяш І. Особа в українській архівістиці. Київ, 2001.
14. Братіна О. І. Історично-науковий аналіз діяльності Олександра Янати в контексті розвитку біологічної та сільськогосподарської науки в Україні: Автореф. дис... канд. іст. наук / 07.00.07 – історія науки. Київ, 1999.

15. Григор'єва Т. Ф. З любов'ю до землі: О. А. Яната // Репресоване краєзнавство (20-30-і роки). Київ, 1991.
16. Про з'їзд у справі вивчення продукційних сил Криму // Східний світ. Харків, 1928. № 3/4.
17. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2004.
18. Алаторцева А. И. Как начиналась «советизация» Академии наук // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994.
19. Бухерт В. Г. Общество истории и древностей российских при Московском университете в 1917-1929 гг. // Археографический ежегодник за 2002 год. М., 2004.
20. Бездрабко В. В. Яната Олександр Алоїзович // Українська журналістика в іменах. Львів, 1999. Вип. 6.
21. Братіна О. І., Коробченко А. А., Пилипчук О. Я. Олександр Алоїзович Яната. Київ, 1998. (Бібліографія вчених України).
22. Даниленко О. В. Ветухів Михайло Олексійович // Енциклопедія історії України. Київ, 2003. Т. 1.
23. Маньковська Р. В. Музейники в лещатах тоталітаризму // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. Збірка статей. Київ, 2000. Вип. 11.
24. Биковський М. Василь Дубровський, 1897-1966 // Український історик. 1966. № 1/2 (9/10).
25. Циганкова Е. Г. Нотатки до історії тюркології в Україні // Сходознавство. Київ, 2001. № 13/14.
26. Рубльов О. С. Лідер «істориків-марксистів» України: М. І. Яворський // Репресоване краєзнавство (20-30-і роки). Київ, 1991.
27. Зуб І. В. Остап Вишня: Риси творчої індивідуальності. Київ, 1991.
28. Мукомела Р. Остап Вишня // ...З порога смерть...: Письменники України – жертви сталінських репресій. Київ, 1991. Вип. 1.

### **Непомняшчы А. А.**

#### **Ukrainian Society of Crimea and Caucasus Studies: Unknown Pages in the History of Local Lore Study of Crimea Summary**

On the basis of new archive documents an attempt to reconstruct creation and activity of Ukrainian society to study Crimea and Caucasus in Kharkiv in 1929-1930 was undertaken; new pages in creative biographies of a well-known biologist Alexander Yanata and orientalist Vasily Dubrovsky. The surviving documents of the Society are analyzed; its staff was restored.